

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Юрий
Олеша

Заговор чувств

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Юрий Олеша
Заговор чувств

«ФТМ»

1930

Олеша Ю. К.

Заговор чувств / Ю. К. Олеша — «ФТМ»,
1930 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

Пьеса «Заговор чувств» стала переработкой для сцены успешного романа «Зависть». В центре сюжета – люди старые и новые, индустриалисты и мещане. В молодой Советской республике строится прекрасный мир будущего с фабриками-кухнями и ликвидацией всего индивидуального, но живые чувства – страсть, гнев, жестокость – сдаваться не готовы... Но будет ли удачен бунт приверженцев «старины»?

© Олеша Ю. К., 1930

© ФТМ, 1930

Содержание

Действующие лица	5
Сцена первая	6
Сцена вторая	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Юрий Олеша

Заговор чувств

Действующие лица

Андрей Петрович Бабичев – директор треста пищевой промышленности.

Иван – его брат.

Валя – приемная дочь Ивана.

Николай Кавалеров.

Соломон Шапиро.

Анечка Прокопович – вдова.

Первый жилец.

Второй жилец.

Третий жилец.

Молодой человек.

Муж.

Елизавета Ивановна.

Врач.

Михал Михалыч.

Зиночка.

Дамочка в зеленом.

Хозяйка дома.

Витя.

Гарри.

Сильно пьяный гость.

Менее пьяный гость.

Почтенный старик.

Немец Харман.

Во второй сцене – жильцы.

В седьмой сцене – представители союза, футболисты, зрители.

Действие происходит в наше время в Москве.

Сцена первая

В доме Андрея Бабичева. Утро.

Светлая, чистая комната. На стене под стеклом план фабрики-кухни «Четвертак».

Бросается в глаза эта громадная надпись – «Четвертак».

*Первый этаж. Окна, стеклянная дверь, видна за ними терраса, зелень, сад. Очень светло и ярко. Налево и направо – двери. На диване сидит на беспорядочной постели **Кавалеров**. Медленно одевается. Посередине комнаты на полу циновка, стоит табурет. **Андрей Бабичев** из кувшина льет воду в таз.*

Андрей гол до пояса, в трикотажных кальсонах.

Кавалеров. Месяц тому назад вы меня подобрали у порога пивной. Вы привезли к себе в дом никому не известного молодого человека. И вот уже месяц, как я, жалкий люмпенпролетарий, живу под кровом знаменитого человека.

Андрей. Не прикидывайтесь овечкой. Все вышло отлично. Вы знаете английский язык. Я работаю над книгой, и вы мне отлично помогаете. Я вам очень благодарен.

Кавалеров. Значит, я буду спать на этом диване до тех пор, пока вы не закончите вашу книгу. Да? А потом что?

Андрей. А потом я не знаю.

Кавалеров. Вот видите. Тогда я сегодня же уйду.

Андрей. Это нечестно – бросать работу. *(Устанавливает таз на табурете.)* Так... так. Отличный таз. По-моему, вода в тазу выглядит гораздо лучше, чем на свободе. Смотрите, какой синий таз. Красота. Вон там окно, а пожалуйста, если нагнуться, то видно, как окно пляшет в тазу. *(Смотрит, нагнувшись, в таз, заходит спереди.)* Ух ты, здорово! *(Толкает таз.)* А ну... *(Любуясь.)* Красота. *(Уходит в спальню.)*

Кавалеров (один). Сколько вы весите?

Андрей (из спальни). Шесть пудов. *(Выходит с полотенцем в руках.)* Вчера я спускался где-то по лестнице. Иду и чувствую – черт знает что – груди трясутся. Понимаете, Кавалеров? Груды трясутся, как у бабы. Кошмар. Я решил прибавить новую серию упражнений. *(Пристывает к гимнастике. Приседания.)* Р-р-раз... дв-а-а... р-р-раз... дв-а-а... р-р-раз... дв-а-а... Вам надо гимнастикой заниматься. Р-р-раз... дв-а-а... Разжиреете. Сколько вам лет, Кавалеров?

Кавалеров. Двадцать восемь. Мне столько же лет, сколько веку.

Андрей (выбрасывание рук). Ать-два. Ать-два. Ать, ать, ать, ать-два.

Кавалеров. Я часто думаю о веке. Знаменит наш век. Моя молодость совпала с молодостью века.

Андрей. Ать-два. Ать-два... ффу...

Кавалеров. Но, к сожалению, я родился в России. Я хотел бы родиться в маленьком французском городке, расти в мечтаниях... Поставить себе какую-нибудь высокую цель... И в прекрасный день уйти из городка и пешком прийти в столицу и там добиться цели... Но я не родился на Западе.

Андрей (бег на месте). Оп-цоп, оп-цоп, оп-цоп.

Кавалеров. В Европе одаренному человеку большой простор для достижения славы. Там любят чужую славу. А у нас? У нас не любят чужой славы. Правда ведь?

Андрей. Правда. *(Ложится на спину. Поднимает поочередно ноги.)*

Кавалеров. В нашей стране дороги славы заграждены шлагбаумами. Одаренный человек либо должен потускнеть, либо решиться на то, чтобы с большим скандалом поднять шлагбаум.

Андрей (*поднимает ногу*). Ух... Р-раз... Нога у меня вроде шлагбаума. Одна нога два пуда весит.

Кавалеров. Вы говорите, что личная слава должна исчезнуть. Вы говорите, что личность ничто, а есть только масса. Так вы говорите?

Андрей. Так мы говорим.

Кавалеров. Чепуха. Я хочу моей собственной славы. Я требую внимания.

Андрей, поднимаясь с циновки, становится на четвереньки, таким образом, он повернут к Кавалерову задом.

Это очень легко: показать зад.

Андрей (*встал на ноги*). Ф-фу... Будет. Теперь вода. Пожалуйста, вода.

Кавалеров. Вы требуете трезвого подхода к вещам, к жизни. Так вот нарочно я сотворю что-нибудь явно нелепое. Совершу гениальное озорство. Нарочно. Вы хотите, чтобы все было полезно, а я хочу быть бесполезным. (*Пауза.*) Взять, например, и покончить с собой. (*Пауза.*) Без всякой причины. Из озорства. Чтобы доказать, что я имею право распорядиться собой, как мне угодно. Именно: глупое самоубийство. И как раз теперь, когда столько говорят о целеустремленности. Да, повеситься. (*Пауза.*) Вот возьму и повешусь у вас над подъездом.

Тут Андрей уходит в дверь направо, унося таз, затем возвращается.

Андрей. Повесьтесь лучше над подъездом ВСНХ. На Варварской площади. Там громадная арка. Видали? Там получится эффектно. (*Уходит снова в дверь направо, унося табурет.*)

Кавалеров (*один*). Тупой сановник.

Андрей возвращается, проходит в спальню, в дверь налево.

Андрей в спальне.

Я хочу вам рассказать маленький случай.

Андрей (*из спальни*). Расскажите маленький случай.

Кавалеров. Однажды... это было давно... я был маленький гимназистик. Отец повел меня в музей восковых фигур. Знаете: паноптикум. Там, знаете, стоят такие стеклянные кубы. И в кубах помещаются разные фигуры: Клеопатра, горилла похищает девушку, Робеспьер на гильотине... И в одном кубе лежал какой-то красивый мужчина. Во фраке. В груди у него была рана. Он умирал, закатывались веки. Отец мне сказал: это французский президент Сади Карно, раненный анархистом. (*Пауза.*) Прекрасный мужчина лежал, задрав бороду. Медленно шла его жизнь... как часы... это было прекрасно. Тогда впервые я услышал гул времени.

Андрей (*из спальни*). Как?

Кавалеров. Гул времени. Вы не понимаете? Я услышал, как гудит время. Понимаете? Надо мной неслись времена. Я плакал от восторга. Я решил стать знаменитым.

Андрей. Так-так.

Кавалеров. Тогда я был маленький гимназист, и в тот день я решил стать знаменитым. Я решил во что бы то ни стало добиться того, чтобы когда-нибудь и мое изображение, и мой восковой двойник, наполненный гудением веков, вот так же красовался в великом музее будущего...

Андрей выходит из спальни, одетый.

Есть люди, которых вещи не любят, и есть люди, которых вещи любят. Вот вы, Андрей Петрович... вас вещи любят. На вас все элегантно сидит. А меня вещи не любят.

Андрей достал из шкапчика еду. Сел за круглый стол, ест.

Мебель норовит подставить мне ножку. Вчера этот угол (*указывает на угол письменного стола*) буквально укусил меня. Вот только что я уронил запонку. Где она? Куда она

исчезла? Если вы уроните запонку, то она остановится где-нибудь у ваших ног, а у меня запонка закатилась под буфет. Посмотрите: буфет надо мной смеется.

Андрей. Вам надо, Кавалеров, познакомиться с братом моим, Иваном. Вы найдете общий язык. Кстати, мой брат Иван опять появился в Москве. Целый год не показывался. Брат мой Иван ходит-ходит, и вдруг пропал. Где Иван? Никто не знает. Неизвестно: может, он в тюрьме, а может, в сумасшедшем доме... *(Пауза.)* Шел мой брат вчера днем по Петровскому бульвару. Я с остановки смотрел. Шел он и подушку за ухо нес. А за ним дети бежали. Чудак. Шагает, шагает, потом остановился, котелок снял и во все стороны кланяется.

Кавалеров. С подушкой?

Андрей. С подушкой. Он большой чудак, братец мой Иван.

Кавалеров. Почему он ходит с подушкой?

Андрей. Да ну его к черту.

Пауза.

Кавалеров садится бриться. В дальнейшем бреется.

Итак, Кавалеров, мы находимся на пороге великих событий.

Кавалеров. В связи с появлением вашего брата?

Андрей. Да ну его к черту, моего брата. Я имею в виду то, что через несколько дней будет выпущен новый сорт колбасы.

Кавалеров. Целый месяц я слышу разговоры об этой колбасе.

Андрей. А вы думаете пустяк колбасу сделать? Да еще такую колбасу! Вы что-нибудь понимаете в колбасном деле?

Кавалеров. Ничего не понимаю.

Андрей *(поет, чувствует себя отлично).* Это будет замечательная колбаса. Вы должны меня уважать. Кавалеров, я добился удивительных результатов. Это будет большая победа. Вот вы увидите. Хо-хо! Это будет здорово. Мы ее в Милан пошлем на выставку. А потом за «Четвертак» примемся. Вот он «Четвертак». *(Подходит к плану «Четвертака», смотрит, отступает, приближается, любит.)* Кавалеров, фабрика-кухня называется «Четвертак». Это хорошо. По-моему, хорошо. «Четвертак». Фабрика-кухня. А почему «Четвертак»? А? А потому, что обед из двух блюд будем продавать по двадцать пять копеек. По четвертаку. Хорошо? Оба мясные. По-моему, хорошо. Смотрите, какой план немец начертил. Красота! Дом-гигант. Вот тут сад. Видите? Вышки, площадка. Здорово? По-моему, здорово. Молодой немец. Вот вам и «Четвертак». Универсальная столовая. Завтраки, чай, обеды, доставка на дом, детское отделение, научное приготовление молочной каши. Вы знаете, Кавалеров, две тысячи обедов будем отпускать. Море щей. Кавалеров, напишите об этом поэму.

Кавалеров. О чем?

Андрей. О щях. Поэма о массовом обеде. Две тысячи людей едят щи под звуки Вагнера. По-моему, хорошо. Поэма о разрушении кастрюль. *(Пауза.)* Здорово. Здорово. К черту восьмушки, бутылочки, к черту пакетики. Подумаешь: восьмушка соли, бутылочка подсолнечного... Позор. Кустарничество. Построим «Четвертак», тогда увидите. Двадцать пудов подсолнечного! Я трахну по кастрюлькам, по бутылочкам, по котелкам, к чертовой матери.

Кавалеров. Андрей Петрович, вы знаете что... Я, кажется, тоже вашего брата вчера видел... Он похож на вас.

Андрей. Похож... Только поменьше.

Кавалеров. В котелке.

Андрей. В котелке ходит. Трахнуть бы его по котелку. Чудак. В котелке. Обезьяна. У нас неприлично в котелке ходить. У нас в котелках только старьевщики ходят или послы...

Кавалеров. Да, да. В котелке... Я видел. В Чернышевском переулке.

Андрей *(встревоженно).* Где?

Кавалеров. Он стоял посреди мостовой. Котелок съехал на затылок. Маленький, толстый человек стоял посреди мостовой, задрал голову... Ведь там Валя живет на втором этаже.

Андрей. Вы его там видели?

Кавалеров. Да, да. Подушка в желтом напернике. Старая.

Андрей. Старьевщик. Стоял под Валиным окном...

Кавалеров. Ведь Валя его дочь.

Андрей. Это приемная дочь. Это не родная, это приемная дочь. И с этим кончено. Она ушла от него. Он никаких прав на нее не имеет. Она вполне самостоятельна. *(Пауза.)* Он стоял под ее окном?

Кавалеров. Стоял.

Андрей. Ну, а она? Вы не видели? Она не выглянула?

Кавалеров *(помолчав)*. Нет. В окне было пусто. В окне стояла вазочка с одним цветком.

Андрей. Она ушла от него. Он никаких прав на нее не имеет.

Кавалеров. Андрей Петрович, вы знаете: мне кажется...

Андрей *(грубо)*. Что вам кажется?

Кавалеров. Я хочу вам сказать странную вещь. Послушайте... Я видел простую картину. Посреди мостовой стоял маленький человек в котелке, бледный, добродушное лицо. Человек держал подушку, прижатую к груди, и все.

Андрей *(также грубо)*. Ну и что?

Кавалеров. Вы смеетесь над такими вещами. Но я вам скажу. Теперь я вспоминаю. Ну да. Сразу же меня поразило что-то. Вид вашего брата меня поразил. Вы знаете... Мне кажется, что ваш брат гениальный человек...

Андрей молчит.

За что вы так ненавидите вашего брата?

Андрей. Его расстрелять надо *(Тут Андрей садится к письменному столу, приступает к работе, углубляется.)*

Кавалеров *(бреется)*. Я вас ненавижу, Андрей Петрович. *(Пауза.)* Я тебя ненавижу. Ты не слышишь. Когда ты работаешь, ты ничего не слышишь. Чем ты так занят, что ничего не слышишь? *(Пауза.)* Сановник. Тупой сановник. Ты барин, Андрей Петрович.

Андрей *(внезапно отрывается от работы. Быстро поднимает голову)*. Что? Что-с? Звонят. Телефон?

Кавалеров *(испугавшись)*. Да?

Телефон на столе, Андрей снимает трубку, слушает.

Андрей. Слушаю. Алло! Кто говорит? *(Отвечает в трубку.)* Звонили. *(Снова работает.)*

Молчание.

Кавалеров. Я вас ненавижу. За то, что вы человек без воображения, тупица, колбасник... *(Пауза.)* Почему вы думаете, что вы хороший сын века, а я плохой? *(Пауза.)* Вы давите меня. Кто дал вам право давить меня? *(Пауза.)* Чем я хуже вас? *(Пауза.)* Вы умнее? *(Пауза.)* Тоньше организованы? *(Пауза.)* Сильнее? Значительнее? *(Пауза.)* Почему я должен признать ваше превосходство? Мы повоюем с вами, дорогой Андрей Петрович... Мне двадцать восемь лет, а вам сорок!

Андрей *(вновь внезапно, порывисто встает, очень шумит)*. Что? А? Что-с? Как вы сказали? Сорок? Ха-ха-ха! *(Заливается хохотом, рычит, фыркает.)* Сорок. Он сказал: сорок. Чудак. Вы чудак, Кавалеров. Вы комик. Сорок... Слушайте... Вы говорите – сорок. Нет, не сорок. Мы будем продавать ее по тридцать пять. По тридцать пять. Вы понимаете? Вот вам калькуляция... Идите сюда. *(Тащит Кавалерова к столу, хватая бумаги.)* Смотрите. Я высчитал. *(Хохот.)* Нет, Вы посмотрите! Семьдесят процентов телятины. Здорово?

По-моему, здорово. По тридцать пять копеек, Кавалеров, тридцать пять, а не сорок Вы сказали: сорок?

Кавалеров. Сорок.

Андрей (*хохочет*). Тридцать пять. Это здорово, это замечательно. Кавалеров, слушайте меня: мы пошлем эту колбасу на выставку, в Милан. Вы понимаете? В Милан пошлем. Чудак вы! По тридцать пять. Это большая победа... Ура! Кричите ура, Кавалеров!

Кавалеров молчит.

Отчего вы так на меня смотрите?

Кавалеров. Я не хочу кричать ура.

Андрей. Чудак. Почему? Вы не верите, что семьдесят процентов телятины можно продавать по тридцать пять копеек? Так посмотрите сюда. Вот полнейший расчет. Все ясно?

Кавалеров. Все ясно.

Андрей. Так кричите ура! Молчит... Комик.

Кавалеров. Дело не в колбасе.

Андрей. Как не в колбасе? Да вы знаете, что все заводы, все фабрики, все детдома будут покупать нашу колбасу: посмотрите (*к бумагам*): вот здесь расчет питательности... Углеводы, смотрите...

Кавалеров (*вдруг*). Bravo! Bravo! Хорошо, я буду кричать ура. Ура, Андрей Петрович! Ура!

Андрей. А правда, здорово? По-моему, здоров.

Кавалеров. Здорово. Представьте себе: разрывается ракета...

Андрей. При чем здесь ракета?

Кавалеров. Представьте себе: разрывается ракета. Стоит слепой и слушает, как разрывается ракета. Слепой слушает разрыв ракеты. Он что-нибудь понимает?

Андрей. По-моему, ничего не понимает.

Кавалеров. Я тоже ничего не понимаю.

Андрей. Чего ж не понимать? Так вот же вам цифры.

Кавалеров. Я не понимаю вашего восторга.

Андрей. Значит, вы слепой.

Кавалеров. О нет. Мне кажется, что глаза – единственное, что у меня есть. Одни глаза. Больше ничего. Я все вижу.

Андрей. Тогда смотрите: вот цифры.

Кавалеров. Я на вас смотрю.

Андрей. Комик.

Кавалеров. Я вижу знаменитого человека. На вас лежит печать славы.

Андрей. Да неужели?

Кавалеров. Я смотрю на вас и вижу: вы сияете.

Андрей. Ну, да. А почему не сиять, если победа?

Кавалеров. Я вижу, что природа славы изменилась. В этом мире слава вспыхивает оттого, что из машины выходит новый сорт колбасы. Вы тоже были гимназистом, студентом, вы же в Париже жили, Андрей Петрович, вы тоже читали жизнеописания, историю... Ведь там же совсем иное. В Париже много памятников. Ведь эти памятники говорят о другой славе. Я смотрю на вас и вижу, что природа славы изменилась.

Андрей. По-моему, изменилась.

Кавалеров. Везде? Или только здесь? Андрей Петрович, я тоже хочу славы.

Андрей. Так в чем же дело?

Кавалеров. Я хочу славы именно здесь. Рядом с вами.

Андрей. Так кричите ура вместе со мной.

Кавалеров молчит.

Ничего не понимаю.

Кавалеров. Я хочу сиять, как сияете вы.

Андрей. Так и сияйте.

Кавалеров. Новый сорт колбасы меня не заставляет сиять.

Андрей. Чего же вы хотите?

Кавалеров. Славы.

Входит с террасы Валя.

Андрей. А, вот видишь: ты пришла, а мне надо уходить.

Валя. Я могу пойти с вами.

Андрей. Можешь посидеть. Посиди с Кавалеровым.

Кавалеров. Здравствуйте, Валя.

Андрей. Ты знаешь, что появился Иван?

Валя. Знаю. Он стоял вчера под моим окном. Он меня звал.

Андрей. А ты?

Валя. Я спряталась. Я слышала. Он стоял целый час. Потом я все-таки посмотрела.

Мне жаль его.

Андрей. Напрасно. Не надо было смотреть.

Валя. Он звал.

Андрей. Черт с ним!

Валя. Это жестокость!

Андрей. Это не жестокость. Нет. Можешь быть совершенно спокойна.

Валя. Он унижается. Он целый час стоял.

Андрей. Унижается. Подумаешь... Он стоял под окном?

Валя. Целый час...

Андрей. Это все штучки. Не верь ему. Это ему нравится под окнами стоять. Я его знаю.

Он и под моими окнами ходит.

Валя. Он пришел с подушкой. Он сказал: «Вот, Валя, я принес подушку, на которой ты когда-то спала».

Андрей (*хохочет*). Неужели? Как? «На которой ты спала!» Подумаешь. А чем эта подушка хуже той, на которой ты спишь теперь? Каждая подушка имеет свою историю. Словом, брось сомнения...

Валя. Вы тоже его видели, Кавалеров?

Кавалеров. Видел.

Андрей. Почему ж вы мне не сказали, что Валя разговаривала с ним?

Кавалеров. Я не сторож Вали.

Андрей. Вы из одной компании с ним, Кавалеров. Правда, Валя? Им надо познакомиться. Правда, Валя? Они найдут общий язык. Ну, я пошел... Так ты со мной? А то посиди с Кавалеровым. (*Вдруг.*) А вы почему под Валиным окном ходите? (*Вале.*) Посиди с ним. Он ходит под твоим окном.

Кавалеров. Вы со мной разговариваете так, как будто я ваш шут. Я одного не понимаю: для чего вы подобрали меня? Я лежал пьяный у порога пивной – так бы и лежал. Для чего вы подобрали меня?

Андрей. Сердце не камень.

Кавалеров. Вы – прославленный деятель, я – ничтожество. Для чего понадобилось прославленному человеку привозить к себе в дом никому не известного молодого человека.

Андрей. Вас пожалела Валя. Помнишь? (*Вале.*) Как ты сказала, Валя? Вы лежали навзничь. Мы ехали с ней в машине. Помнишь, это ты сказала. Она сказала, что у вас, Кавалеров, трагическое лицо. У него трагическое лицо?

Валя (*с улыбкой*). По-моему, трагическое. Чего ты нападаешь на Кавалерова? Кавалеров хороший парень.

Андрей. Ты находишь?

Валя. Нахожу.

Пауза.

Андрей (*смотрит на часы*). Ну ладно. Знаешь, почему будем продавать колбасу? По тридцать пять. Здорово! Ну, идем. Ты идешь?

Уходят в стеклянную дверь.

Кавалеров (*один. Вдогонку, тихо, недосказанно*). Валя... (*Он держит в руках бритву. Он убирает бритвенные принадлежности, в руке у него сверкает бритва. Обращается к себе.*) Отчего вы убили Андрея Бабичева? (*Пауза.*) Из ненависти? (*Пауза.*) Нет. Нет. (*Пауза.*) Так отчего же? (*Пауза.*) Я жил на задворках. Он приблизил меня к себе. Это мой благодетель. Почему же я поднял на него руку? (*Пауза.*) Отчего я убил Андрея Бабичева?

Занавес

Сцена вторая

Кухня. Плита, кран над раковиной. Ходы, переходы, лесенки. Несколько дверей на разной высоте. Наверху выходная дверь. Длинная лестница ведет к ней.

Утро. Жильцы на кухне. Лизавета Ивановна – красивая женщина в распахивающемся халате. Полочки, посуда, примус, пар.

Первый жилец (*у плиты над кастрюлькой, кипит что-то в кастрюльке*). Слухам верить не надо. Это дурацкие сплетни.

Второй жилец (*башмаки чистит*). Мне рассказывал сослуживец. Он видел все собственными глазами. Была свадьба. Даже адрес знаю: на Якиманке. Обыкновенная свадьба. Инкассатор один женился. Мой сослуживец присутствовал. И вот на свадьбу пришел какой-то неизвестный человек... так и вошел – никому не известный... понимаете? Чудеса. В котелке... Котелка не снял и в руках держал подушку... И даже знаю подробности: подушка была желтая, в желтом напернике.

Первый жилец. Ерунда. Форменная ерунда.

Второй жилец. Вам все ерунда. А вы слушайте. И вы слушайте, Лизавета Ивановна. Вы тоже слушайте. В Москве происходят удивительные вещи.

Лизавета Ивановна. А вы про это тише говорите.

Второй жилец. Чего там тише. Это не политика. Так вот... Пришел на свадьбу к инкассатору неизвестный человек в котелке и с желтой подушкой. Пришел и сказал (*становится в позу*): «Зачем вам жениться? Не надо жениться. Вы произведете на свет своего врага».

Лизавета Ивановна. Какое ж ему дело до этого?

Второй жилец. Удивительно. «Не женитесь, – сказал, – не надо жениться. Дети наши – враги наши»... И слушайте дальше: невеста, конечно, в обморок, а жених полез в драку. Тогда неизвестный человек с подушкой ушел.

Первый жилец. Ничего нет удивительного тут. Мало ли что бывает по пьяному делу.

Второй жилец. А вы слушайте. Тогда неизвестный гость ушел. Сели гости к столу пировать, веселиться... смотрят – а в бутылках весь портвейн превратился в воду...

Открывается дверь. Входит третий жилец, с портфелем, на службу идет.

(Повторяет многозначительно.) Весь портвейн превратился в воду.

Молчание.

Третий жилец. Вы про что рассказываете? Про человека с подушкой? И я слышал, и я слышал тоже... Рассказывают разные случаи... Ходит по Москве человек с подушкой. Ходит, ищет чего-то... по квартирам, по пивным... честное слово!

Молчание.

Первый жилец. Тут дело простое, граждане. Очень простое. Общество, вернее, улица, жаждет чуда. Вы понимаете меня? Люди живут скучно. Понимаете? Хочется чего-то необыкновенного. Но это все сплетни, сплетни... Где мы живем? Разве возможны чудеса? Разве может портвейн превратиться в воду?

Пауза.

Третий жилец. Черт его знает... Может, тут и реклама. А может, киносъемка. Но, словом, случаи происходят странные.

Лизавета Ивановна (*первому жильцу*). Молоко ваше сбежит.

Второй жилец. Действительно, скучно мы живем. Молоко, уборная, на службу идти. А может, появился чудотворец?

Первый жилец. Ерунда.

Третий жилец. Почему ерунда? Не чудотворец в прямом смысле, а возможно, какой-нибудь гипнотизер. Массовое внушение.

Лизавета Ивановна. Чего же он внушает?

Молчание.

Второй жилец. Странно.

Первый жилец (*спешит к дверям своим, унося кастрюльку*). Не придавайте значения: это, может быть, просто сумасшедший. А публика падка на сенсации... (*Исчезает в дверях.*)

Третий жилец. Его в конце концов арестуют. (*Поднимается по лестнице, уходит.*)

И второй жилец покидает кухню. Лизавета Ивановна одна у плиты. Из дверей – наверху – выглядывает молодой человек.

Молодой человек (*на вершине лесенки смотрит на Лизавету Ивановну, облокотился на перила*). Если бы ты его не любила, ты не могла бы спать с ним. Как ты можешь принадлежать мне и оставаться его женой?

Лизавета Ивановна. Чего же ты хочешь? Ну зарежь его. Если я уйду от него, он убьет и тебя и меня.

Молодой человек. Ты боишься?

Лизавета Ивановна. Зарежь его.

Молодой человек. Хочешь, я сейчас его зарежу?

Лизавета Ивановна молчит.

Где он? Еще не ушел?

Лизавета Ивановна. Я ему делаю форшмак.

Молодой человек. Ах, он еще дома. Представляю себе: он сидит на постели в кальсонах со штрипками, почесывается и думает о том, что ты ему сейчас принесешь завтрак. Ты стерва, Лиза.

Лизавета Ивановна молчит.

Ты настоящая стерва. Ты можешь любить двоих и отдаваться двоим. Тебе все равно: я ли его зарежу, или он зарежет меня. Почему ты выходишь в кухню почти голая? Я знаю почему. Ты хочешь, чтобы все волновались при виде тебя. Ты проститутка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.